DK262
.R9
Калмык.

1905 г. N1

„АД"

ЦѢНА 5 К. ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

СВОБОДЫ.

ПОДАРКИ НА ПРАЗДНИКИ.

Русскіе граждане, православные христіане, старики и старушки, принесъ я вамъ подарки, игрушки — пулеметы, пушки; нагайки, плетки и фараоновы селедки. Есть также паяцы всевозможные, самые невозможные. Вотъ первый на Руси дьякъ, другъ ему всякъ: виттову пляску пляшетъ, куда вѣтеръ дуетъ—туда и рукой машетъ; однимъ концомъ рта улыбается, другимъ огрызается. Есть у меня и дьякъ другой, по прозванію дурной; въ зубы къ нему попадетъ всякъ, кто людямъ не врагъ; свиная рожа крѣпкая кожа. А вотъ кащей побѣдо-носецъ, чистый для Руси бѣдоносецъ; народъ черезъ него съ голоду мретъ, а самъ онъ безпереч жрётъ. Вотъ еще попъ Іоаннъ, первый на Руси хулиганъ; говоритъ, какъ заведенный истуканъ; народъ исцѣляетъ, денежки съ него собираетъ. А вотъ старшій палачъ, отъ него хоть плачь; звѣзды на грудь напялилъ, а ума не прибавилъ; патроновъ не жалѣетъ, отъ крови не краснѣетъ. Есть еще многіе, разные, самые безобразные. Эй народъ честной, россійскій лихой, поспѣшай скорѣй, разбирай живѣй, надъ собой на глумленіе, хулиганамъ на утѣшеніе.

Не ходи налѣво, ибо битъ будешь справа. Не ходи направо,—битъ будешь слѣва. Но пуще всего не ходи прямо—тогда будешь битъ и справа и слѣва.

ПАРОДІЯ

(Посвящается С. Ю. Витте).

По русскому славному царству
На клячѣ разбитой верхомъ
Одинъ богатырь разъѣзжаетъ
И взадъ, и впередъ и кругомъ.
Онъ держитъ въ рукѣ штофъ орленой,
А графскій вѣнецъ на челѣ,
Вѣнецъ изъ разбитыхъ бутылокъ
Блеститъ и сверкаетъ во мглѣ.
— Ко мнѣ, горемычные люди!
Эй, «братцы», ко мнѣ поскорѣй!
Ко мнѣ молодицы и дѣвки—
Отвѣдайте водки моей!
— На что вамъ земля и свобода!
Вы пейте мое лишь вино.
Мечты, и свободу, и счастье
И все вамъ замѣнитъ оно.
Работаютъ, маются люди,
Кровавый съ нихъ катится потъ,
Но имъ въ умиленіи, всадникъ
Орленый свой штофъ подаетъ.
Онъ потчуетъ всѣхъ, но... не даромъ—
Онъ грошъ съ нихъ послѣдній деретъ:
Чиновные люди жирѣютъ,
Бѣднѣетъ, тушѣетъ народъ.
А всадникъ лукавый смѣется:
— Все дѣло мое свершено.
Зачѣмъ имъ свобода и счастье,
Коль все въ нихъ затопитъ вино?!

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛАТЫНЬ

Respublica—правительственныя распоряженія.
Ultima ratio—пулеметъ на улицѣ.
Triumviri reipublicae constituendae—патруль.
Ossa arida—члены государственнаго совѣта.
Civis bonus—Крушеванъ.
Populi amicus—адмиралъ Дубасовъ.
Persona gratissima—черносотенецъ.
Terra incognita—Царское Село.
Per aspera ad astras—Плеве и К°.

КОГДА ЖЕ ЭТО БУДЕТЪ?

Рождественская сказка.

Жилъ былъ сановникъ. Занималъ онъ не то министерскій, не то какой то другой важный постъ. Однажды послѣ сытнаго обѣда сидѣлъ онъ въ халатѣ за чашкой кофе, сидѣлъ спиной къ двери и отдѣлывалъ ногти... Вдругъ онъ услыхалъ, что отворилась дверь. Невольно сановникъ обернулся, чтобы послать къ чорту побезпокоившаго его посѣтителя, но... остолбенѣлъ, языкъ его прилипъ къ гортани, а волосы на плѣшивомъ черепѣ встали дыбомъ. Тамъ, въ двери, стоялъ онъ самъ. Да,

онъ самъ, но только не въ халатѣ, а въ мундирѣ съ орденами, съ треуголкой подъ мышкой и, свѣсивъ голову на бокъ, заискивающе улыбался. Какая противная улыбка! Сановникъ выбросилъ бы его съ удовольствіемъ за дверь, но руки точно окаменѣли. Не зная зачѣмъ онъ это дѣлаетъ, сановникъ поклонился и любезнымъ движеніемъ руки пригласилъ вошедшаго сѣсть. Тотъ, вѣроятно, ничего другого и не ожидалъ, потому что опять заискивающе улыбнулся и быстро сѣлъ на кончикъ стула. Отъ этой улыбки сановнику кровь бросилась въ голову. Потомъ пришедшій началъ говорить. О этотъ подлый льстивый голосъ! Гдѣ онъ слышалъ этотъ голосъ? Ахъ! Не можетъ быть! Да, да, конечно! Онъ вспомнилъ! Въ то историческое утро, когда онъ докладывалъ... да, да! И потомъ, когда онъ былъ въ передней у Побѣдоносцева. И потомъ еще...! Да, это его собственный голосъ! Такой же отвратительный и въ то же время изысканно-любезный. Точно клюквенный кисель съ кислыми сливками! А этотъ негодяй все говоритъ. Говоритъ о переутомленіи дѣлами, о разстроенномъ здоровьи, о прибавкѣ содержанія, о полномъ отсутствіи свободнаго времени... бумаги... циркуляры... Чортъ возьми! Онъ давно знаетъ все это наизусть. Зачѣмъ онъ говоритъ все это ему? Онъ чувствуетъ себя, какъ откормленный боровъ, средства есть, свободное время — все время, никакихъ бумагъ онъ не пишетъ. Онъ знаетъ все это наизусть. Зачѣмъ онъ говоритъ это именно ему? И сановникъ почувствовалъ, какъ кровь бросилась ему въ глаза, и онъ ничего не видѣлъ, кромѣ красныхъ пятенъ, танцующихъ по комнатѣ... Его рука прикоснулась къ чему то мягкому, что такъ страшно сопѣло.. точь въ точь какъ тогда въ пріемной... Ударъ!.. стукъ удаляющихся шаговъ... Дверь захлопнулась, и сановникъ упалъ на ближайшій стулъ... Долго, долго онъ такъ сидѣлъ и не могъ опомниться... Что онъ сдѣлалъ? Что нибудь ужасное!.. Холодный потъ выступилъ у него на лбу... Ударилъ... выбросилъ себя самого за дверь!

Онъ подошелъ къ окну и посмотрѣлъ на улицу. Какой то человѣкъ только что вышелъ изъ воротъ. Онъ смотритъ на верхъ, улыбается, кланяется. Боже мой! Да это опять онъ самъ. А портфель подъ мышкой, портфель! Вѣдь это его портфель! Сановникъ бросился къ письменному столу и написалъ письмо... послѣднее письмо во время своей чиновничьей карьеры...

РУССКАЯ ПѢСНЯ.

«Митька съ Питеру пріѣхалъ
Въ кучерахъ онъ тамъ живалъ,
Много видѣлъ, много слышалъ
И про все намъ разсказалъ...
Ай Митька молодецъ.
Право Митька удалецъ!»

1.

Митька съ Питеру пріѣхалъ
Во дворцѣ онъ тамъ живалъ,
Много видѣлъ, много слышалъ
И про все намъ разсказалъ.
Ай Митька, молодецъ,
Право, Митька, удалецъ!

2.

Всѣ обрадовались очень
Объявленію свободъ,
Но сейчасъ же успокоилъ
Онъ ликующій народъ.
Ай Митька, молодецъ,
Право, Митька, удалецъ!

3.

Онъ скомандовалъ солдатамъ,
Кавалеріи своей:
—На врага иди въ аттаку
И патроновъ не жалѣй!
Ай Митька, молодецъ,
Право, Митька, удалецъ!

4.

Историческимъ приказомъ
Заклеилъ онъ манифестъ,
Но когда Господь не выдастъ,
Говорятъ, свинья не съѣстъ.
Ай Митька, молодецъ,
Право, Митька, удалецъ!

5.

Не помогъ ему и Витте—
Вдругъ ему не повезло;
Митька съ Питеру уѣхалъ
Прямо въ Царское Село!
Ай Митька, молодецъ,
Право, Митька, удалецъ!

РАЗГОВОРЪ.

— Адмиралу Рожественскому непремѣнно поставятъ памятникъ.

— Кто же это?

— Какъ кто?—Благодарные поставщики угля, конечно.

ПЕРЛЫ ЛИТЕРАТУРЫ И КРАСНОРѢЧІЯ.

«Кто разрѣшилъ (?) вамъ терроръ физическій и моральный? Опять же, съ начала міра, терроръ всякаго рода есть принадлежность единственно государства и никого болѣе. Государство есть непрерывный (sic), закономѣрно дѣйствующій ужасъ въ отношеніи всѣхъ враговъ общества, внѣшнихъ и внутреннихъ...

(«Новое Время», статья Меньшикова).

Въ видѣніяхъ послѣ сытнаго обѣда, Дурново мерещатся собственныя внутренности, наполненныя «мятежниками», почтовыми чиновниками и проч. неблагонамѣренными, которыхъ онъ,—видя въ этомъ послѣднее и самое вѣрное средство для искорененія крамолы,—съѣлъ.

Намъ доставленъ документъ, который не могъ достигнуть своего назначенія вслѣдствіе того, что домъ трудолюбія, въ которомъ справлялъ свой юбилей Іоаннъ Кронштадтскій, былъ оцѣпленъ войсками, не допускавшими народъ къ своему обожаемому пастырю ближе, чѣмъ на разстояніе пулеметнаго выстрѣла:

«Всероссійскій Союзъ Черная Сотня» шлетъ своему вдохновителю по случаю его многополезной и просвѣщенной дѣятельности, искреннія привѣтствія и благодарность.

Недавно съорганизовавшись на артельныхъ началахъ и раздѣливъ, вслѣдствіе обилія работы, свою дѣятельность на отдѣльныя спеціальныя отрасли, Союзъ присвоилъ каждому изъ спеціалистовъ особое наименованіе:

Башколомъ—лицо, однимъ духомъ ломающее башку жидамъ, интеллигентамъ, соціалистамъ и прочимъ крамольникамъ.

Нутренщикъ—распарывающій животъ и выпускающій кишки.

Кровеникъ—пускающій кровь, т. е. наносящій членовредительство въ любую часть тѣла, кромѣ головы и живота.

Телятникъ—спеціалистъ по части младшаго возраста.

Вѣсовщикъ—оцѣнивающій убитую тушу *), сдающій ее начальству и получающій плату. На семъ основаніи, Союзъ проситъ Васъ, какъ лицо, стоящее ближе всѣхъ къ начальству, не отказать принять почетное званіе вѣсовщика.

Бюро Союз».

ПОСЛАНІЕ

ПАВОЛАКІЯ КРУШЕВАНА

ШМАКОВУ.

«А что касается свободъ—
То отъ всѣхъ свободъ
Пахнетъ чеснокомъ»...
(Изъ рѣчи Шмакова въ Московской Думѣ)

Привѣтствую тебя, Шмаковъ, я со слезами,
Отъ радости моя трепещетъ грудь—
Ты неустанно борешься съ жидами
И вѣришь въ свой благословенный путь.
Ты правъ, что всякая свобода
Жидовскимъ пахнетъ чеснокомъ.
А я скажу, что не нужна она для русскаго народа,—
Мечтаетъ онъ—о правѣ крѣпостномъ.
Итакъ, пускай никто изъ насъ жидовъ бить не устанетъ
Доколѣ не смететъ послѣдняго изъ нихъ погромъ.
Съ тобой народъ мы поведемъ, и жидъ отпрянетъ,
Сраженный плетью и огнемъ.

---

*) Типографская опечатка, слѣдуетъ читать: убитаго крамольника.

МЛАДЪ ЕѢРІЙ ВО БРОНѢ НАСѢРОМ СИДИТ КОНѢ
ОН СРАЗИТЬСЯ ЗА НАВДЪ НА ЧУДОВИЩЕ ИДЕТЪ.
ПОДНЯЛЪ ВЕРУЧЪ ОСТРЫЙ МЕЧ
ЗМІЮ ГОЛОВЫ ОТСѢЧЕТ. ГЛАСЪ НАРОДА

НАШИ ПРОЛЕТАРІИ.

I *).

Минскій спитъ въ своей постели
Онъ измученъ и усталъ:
Въ продолженіи недѣли
Пролетаріемъ онъ сталъ.
Редактируетъ газету
И трудомъ подавленъ симъ,
Но—ура! газету эту
Украшаетъ самъ Максимъ!
Минскій цѣнитъ эту дружбу.
Минскій спитъ . . . . . .
. . . . . Пора на службу,
И лакей ему поетъ:
—Вставай, поднимайся рабочій народъ!

II.

Уловивши настроенье,
Стиль—модернъ стихотворенья
Бросилъ Бальмонтъ—декадентъ;
Бросилъ вѣдьмъ, козу, химеры,
Сталъ практиченъ свыше мѣры
И являетъ намъ примѣръ,
Какъ использовать моментъ.

Бѣдный Бальмонтъ ужъ не молодъ
И тяжелъ рабочій молотъ
Для его безсильныхъ рукъ.
Раздобылъ онъ молоточекъ,
Красной тряпочки кусочекъ,
Взялъ малюсенькій гвоздочекъ
И колотитъ: тукъ, кукъ, тукъ...
И подъ жиденькіе звуки
(Мастеръ онъ на эти штуки)
Тонкимъ голосомъ поетъ:
—У меня открылись очи,
Пролетарій я—рабочій!
Такъ кричитъ онъ что есть мочи,
Потѣшая весь народъ.

Грингмутъ, изгнанный изъ бань
Сильно безпокоится!
Получилось дѣло дрянь—
Гдѣ же онъ отмоется?
Грязенъ онъ, и безъ того
Всѣ его ославили...
Лучше-бъ вѣничкомъ его
Посильнѣй попарили...

---

*) Это стихотвореніе было написано еще во время изданія г. Минскимъ «Новой Жизни», однако, какъ характеристика г. Минскаго, оно не лишено значенія и теперь.

СОСѢДЪ И ПРЕДСТАВЛЕНІЕ.

БАСНЯ.

Сосѣдушкѣ сосѣдъ готовя угощенье,
Повелъ его съ собою въ театръ на представленіе.
Театръ стоялъ невдалекѣ
И кажется, что на рѣкѣ.
Пришли они. Сидятъ. Актрисы и актеры
Сперва весь актъ вели снотворно разговоры,
Но вдругъ,
Терзая слухъ,
Съ внезапно вспыхнувшимъ экстазомъ
Запѣли марсельезу разомъ
Кто въ лѣсъ, кто по дрова,
И у кого что силы стало.
Въ ушахъ сосѣда затрещало.
И закружилась голова.
— Ты, вѣрно, испытать хотѣлъ мое терпѣнье,
Онъ другу говоритъ, заставивъ слушать пѣнье:
Они фальшивятъ и орутъ,
Не зная мѣры!
— За то, сказалъ сосѣдъ, они свободу чтутъ,
И всѣ—революціонеры.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

М. Г.

Мнѣ хотѣлось бы обратить вниманіе кого слѣдуетъ на крайне анти-правительственную дѣятельность городскихъ конокъ.

Въ то время, когда власть твердой рукой пресѣкаетъ всякіе безпорядки, не допуская никакихъ собраній, манифестацій и тому подобнаго скопленія народа (смотри постановленіе по поводу свободы собраній), на службѣ у конки состоятъ лица, всѣ обязанности которыхъ заключаются въ стояніи на перекресткахъ улицъ и маханіи красными флагами. И все это совершается безнаказанно на глазахъ полиціи, корпуса жандармовъ и прочихъ властей! Мало того, когда вагонъ конки переполняется народомъ, кондукторъ, конечно, по преступному распоряженію своего высшаго начальства, вывѣшиваетъ красный флагъ, и вотъ мирные обыватели должны, молча, глядѣть, какъ посреди улицы движется скопище людей съ развѣвающимися красными флагами! Мало того, что это вселяетъ въ сердце чувство возмущенія и законнаго негодованія, но какой это пагубный примѣръ для юнаго поколѣнія, для его не окрѣпшаго еще ума и шаткихъ мыслей?

Какія ужасныя послѣдствія могутъ воспослѣдовать впослѣдствіи!

Пусть мои слова не огорчатъ начальствующей власти и не вызовутъ ея справедливаго, но мною не заслуженнаго гнѣва: не осуждать, не укорять или ниспровергать хочу я существующія распоряженія и образъ дѣйствій, но лишь, какъ вѣрный и помнящій присягу слуга,— принести свою посильную лепту на алтарь отечества.

Дѣйствительный членъ «Союза истинно-русскихъ людей».

ХРОНИКА.

По слухамъ вмѣсто кабинета «довѣрія» будетъ устроенъ кабинетъ всеобщаго облегченія (уединенія тожъ), куда и будутъ отправлены для всеобщаго пользованья всѣ приказы, циркуляры и... прочія бумаги, издававшіяся до устройства кабинета облегченія, а также и многіе печатные органы, какъ «Московскія Вѣдомости», «Свѣтъ», «Новое Время», разныя полицейскія «Вѣдомости» и проч....

* * *

Не имѣвъ возможности, вслѣдствіе непрерывнаго бѣгства войска, провѣрить дѣйствіе пулеметовъ на Дальнемъ Востокѣ, военное вѣдомство отправило эти орудія въ Москву для испытанія на безопасной цѣли, т. е. на безоружныхъ обывателяхъ. По слухамъ изъ Семеновскаго полка, дѣйствіе пулеметовъ не оставляетъ желать ничего лучшаго.

* * *

Намъ сообщили, что предстоитъ важная реформа въ нашей общественной жизни: пальба изъ пушекъ въ высокоторжественные дни будетъ замѣнена стрѣльбой изъ пулеметовъ.

НАМОРДНИКЪ

Для бѣшеной «свиньи» желаетъ купить русское общество и союзъ почтово-телеграфныхъ чиновниковъ. Собачьи намордники недостаточно прочны.

За ненадобностью продаются несгараемые шкафы и сундуки. Обращаться въ государственный банкъ, спросить министра отсутствующихъ финансовъ Шипова.

НѢТЪ БОЛЬШЕ ПЫЛИ!

Вмѣсто старыхъ, не отвѣчающихъ своему назначенію

Употребляйте

Ново-изобрѣтенный аппаратъ для поливки улицъ

Пулеметъ

Изобрѣтатель Д. У. Басовъ. Привилегія за № 00 заявлена Д. У. Рново.

Двуликій истуканъ.

Какъ въ Москвѣ Первопрестольной
На-земь «падалъ» весь народъ
Передъ каждой колокольней,
. . . Гдѣ работалъ пулеметъ.

Редакторъ-издатель **А. М. Петровъ.**

„Я Д Ъ“.

ЖУРНАЛЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ.

Цѣна отдѣльнаго выпуска въ **Петербургѣ 5 копѣекъ.**

Подписная цѣна съ 1-го выпуска по 1-ое Апрѣля 1906 года

безъ доставки и пересылки **60** коп.

съ доставкой и пересылкой **75** „

Объявленія: строка нонпареля 50 коп.

Редакція Екатерингофскій пр. 59, кв. 14, открыта для объясненій ежедневно отъ 2 до 4 часовъ дня. (Кромѣ праздниковъ).

Оригинальный художественный и литературный матеріалъ просятъ направлять въ редакцію. Художественный матеріалъ долженъ быть вполнѣ законченнымъ, а литературный четко написаннымъ.

Рукописи не возвращаются.

Отвѣтственный редакторъ-издатель **А. М. Петровъ**

Типографія «Сѣверъ» А. М. Лесмана, СПБ., Садовая ул., 42.